

Кихнуские свадебные обряды в финно-угорском контексте¹

*И. Рюйтел (Ingrid Rüütel),
доктор философии
(г. Тарту, Эстония)*

Кихну – это небольшой (площадью 16,4 км²) остров вблизи западного побережья Эстонии с примерно 560 жителями. Долгое время они были достаточно закрытой общиной, в связи с чем традиционная культура (фольклор, обряды, народная одежда, рукоделие) сохранилась здесь в некоторой мере до сегодняшнего дня, хотя во всех ее формах и наблюдается тенденция исчезновения. На острове много архаического, а народную культуру Кихну с полным основанием можно назвать феноменом как для Эстонии, так и для Европы в целом.

В настоящее время на Кихну существуют различные культурные наслоения:

- дохристианские традиции (свадебный обряд, рунические песни² и круговые танцы),
- христианские обряды и песни (в последних, в свою очередь, можно найти различные наслоения),
- распространившиеся с XIX в. строфические песни с конечной рифмой и парные танцы,
- популярные авторские песни, происходящие из печатных изданий и медиа, танцы начала XX в.,
- современная массовая культура.

¹ Настоящее исследование представляет собой дополненную и переработанную версию исследования: Wedding Traditions of the Isle of Kihnu – Roots and Developments // Folk Belief Today / ed. by Mare Koiva and Kai Vassiljeva ; Estonian Academy of Sciences ; Institute of the Estonian Language & Estonian Museum of Literature. – Tartu, 1995.

² Руническая песня – древняя песенная форма прибалтийско-финских народов без конечной рифмы и строф, в основе которой лежат аллитерация, параллелизм и восьмисложник с регулярным чередованием длинных и кратких слогов, причем ударные позиции могут меняться в зависимости от того, где находится начальный ударный слог слова (в прибалтийско-финских языках главное ударение всегда падает на начальный слог слова).

Кихнуская свадьба как родовая свадьба

Центральным событием, сосредоточивающим в себе различные жанры и формы традиционной культуры и помогающим им дольше сохраняться, является свадьба. Кихнуская свадьба в своей первооснове – родовая, скрепляющая договор двух родов; она исходит из родового строя, опирается на дохристианские верования и обнаруживает общность со свадьбой у других прибалтийско-финских народов.

Для кихнуской свадьбы характерны нижеследующие патрилокальные элементы [23].

1. Скрепление союза между родами обручением и обоюдными подарками.

2. Ритуалы перехода (невеста уходит из прежней жизни – из девичества, из дома своего рода, на свадебном поезде ее увозят в новый дом). Сюда входят:

а) характерные для патрилокальной свадьбы церемонии ухода (обряды и песни во время проводов невесты из отцовского дома),

б) обряды, связанные с защитной и оборонительной магией в период «без статуса», когда невесту перевозят из дома отца в дом мужа (например, прятанье головы под свернутым конусом льняным платком – *uig’om*),

в) так называемые обряды присоединения в связи с приемом в новый род (удаление *uig’ a*, приношение жертвенных даров духам дома и т. д.).

3. Ритуалы инициации – подготовка жениха и невесты к вступлению в новый статус (обучение новым социальным и нравственным нормам и моделям поведения и их закрепление особыми обучающими и предупреждающими песнями, смена одежды невесты, надевание головного убора замужней женщины, получение нового названия – молодая).

4. Закрепление социальной ответственности и обязательств замужней женщины, облегчение приспособления к новой среде, преодоление антагонизма между родами обоюдными шутками, корильными и хвалебными песнями.

5. Наличие свадебных чинов с обеих сторон и выполнение ими традиционных ролей в обряде.

На архаическое происхождение кихнуских свадебных обрядов и песен указывают многие реликты древнего мировоззрения, например анимизм, согласно которому считалось, что у природных объектов, построек и предметов есть душа или особый дух-защитник. Отголоски подобных представлений обнаруживаются в приветствиях свадебного дома и его деталей, песнях расставания с отцовским домом, его частями и предметами, которые остаются скорбеть по уходящей девушке, в жертвенных дарах молодой жены постройкам и предметам на хуторе мужа и т. п.

Эквиваленты многих элементов прибалтийско-финского свадебного обряда встречаются и у других народов, в том числе у восточных финно-угров. На данном этапе изученности вопроса трудно сказать, имеем ли мы дело с древними финно-угорскими религиозно-обрядовыми элементами, поскольку они вообще свойственны родовому строю и мифологическому мировоззрению. Не случайным является наличие таких же магических символов в похожем или даже отличающемся обрядовом контексте у разных народов. «Символы получают высокую автономию от своего культурного контекста и функционируют не только в синхронном срезе культуры, но и в ее диахронных вертикалях... В этом случае отдельный символ выступает как изолированный текст, свободно перемещающийся в хронологическом поле культуры и каждый раз сложно коррелирующий с ее синхронными срезами» [5, 146]. Следует учесть, что для символа характерна многозначность, поскольку он сочетается с различными контекстами.

Ниже сделана попытка провести параллели между свадебными обрядами острова Кихну и других финно-угров, особенно в случаях, когда сохранились сведения о магических символах и первоначальных религиозных представлениях, на Кихну со временем исчезнувших. Много сходных черт можно обнаружить в свадебных обрядах мордвы. Хотелось бы надеяться, что данное исследование пробудит интерес к проблеме и желание уточнить и дополнить нижеприведенные выводы на материале других финно-угорских народов.

Кихнуская свадьба во второй половине ХХ в.

Так называемая двухсторонняя свадьба устраивается на Кихну отдельно в доме жениха и в доме невесты, причем центральные церемонии проходят при участии обеих сторон в сопровождении старинных рунических свадебных песен. Если жених и невеста с Кихну, топравляется свадьба по-старинному. Основная схема старой кихнуской свадьбы в своей традиционной последовательности еще сохранилась, но обрядов и особенно песен осталось го-

раздо меньше по сравнению с тем, что было раньше. Если же одна сторона (обычно жених) с материка, то устраивается упрощенная, так называемая односторонняя, свадьба.

Далее обряды сватовства, изготовления приданого и приглашения на свадьбу не рассматриваются. Речь пойдет только о свадебных обрядах; основой является материал, собранный главным образом в начале и середине XX в.

Подготовка свадьбы

Приготовления к свадьбе и приему гостей начинаются как в доме невесты, так и в доме жениха заблаговременно. Забивается скот, готовится часть блюд (хлеб-булка, холодец и т. д.), комнаты и двор убираются и украшаются, в последнее время возводятся специальные постройки для еды и танцев. Старинным обычаем является ставить около дверей березы, к которым привязываются букеты из раскрашенных щепок или лент. Такие же украшения прикрепляются к большим сделанным из берез свадебным парадным воротам.

Особого внимания заслуживает украшение березами свадебного дома и свадебного поезда. Этот древний обычай встречается и в сетусской свадьбе³. На Кихну считалось, что березы обладают «силой, отпугивающей зло» (с этим же верованием связано и наказание детей березовым прутом). Возможно, раньше обычай имел и иное значение. Как известно, у эстонцев, а также славян, германцев и других народов принято на Троицу приносить в комнату ветки березы, что связано с пробуждением весенней плодовитости и магией плодородия [16, 29].

Еловая ветка символизировала состояние перехода в «другой мир, в том числе в дом мужа», но ель как жизненное дерево была и символом долголетия.

Внимания заслуживает и то обстоятельство, что зимой и поздней осенью на Кихну березу в свадебном обряде заменяет сосна. Вероятно, важна не столько береза, сколько дерево. Вспомним для сравнения, что у манси женщину отводили рожать в специальное место, которое называлось «женское родильное дерево», в чем усматривается семантическая связь между жильем и деревом (чумом и мировым деревом) [3].

У многих народов береза являлась жертвенным деревом (см., например [17, 28–29]). Если на ких-

³ Сету – прибалтийско-финская этническая группа, проживающая в Юго-Восточной Эстонии. На сегодняшний день сету считаются эстонцами, но в их культуре сохранилось много первобытного и своеобразного. Определенные культурные черты связывают их с мордвой [22].

нуской свадьбе зимой она заменялась сосной, то в удмуртской жертвенной обрядности – пихтой. У некоторых сибирских народов и финно-угров жертвенное дерево, в свою очередь, было связано с представлением о мировом древе (столпе мира) [17, 40–42].

Сейчас уже невозможно установить изначальное значение березы (дерева) как магической символики на кихнуской свадьбе, но, по-видимому, это не случайная деталь. Вспомним обычай украшать березы (в сетуской свадьбе – и еловые ветки) цветными щепками. Украшение жертвенных деревьев известно многим народам. Данные об украшении жертвенной липы сплетенными из разноцветной пряжи подвязками для чулок имеются у ливов и латышей [18, 32]. В мор-

и пр. Аналогичная традиция есть и у мордвы [6, 19]. Традиция взаимопомощи как одна из основ общинного жизненного уклада на Кихну и в настоящее время в ходу в повседневной жизни.

Первый день свадьбы в доме невесты

О прибытии свадебного поезда родственникам невесты сообщает дружка (ближайший холостой родственник) жениха, который раньше прибывал верхом на лошади, а теперь на мотоцикле. Он три раза ударяет мечом о дверную притолоку и подает матери невесты варежку, в которой лежат деньги. Мать взамен дает ему

Дружка жениха и новобрачные в свадебном поезде 1956 г.

довской свадьбе на ритуальный пирог клали еловую ветку с украшениями из цветной бумаги. Позже пирог относили к матери жениха, после чего подвешивали над кроватью новобрачных. Еловая ветка символизировала состояние перехода в «другой мир, в том числе в дом мужа», но ель как жизненное дерево была и символом долголетия [4, 85].

В день свадьбы гости жениха и невесты (раньше, как правило, родственники, сегодня также друзья и знакомые) собираются отдельно в домах той и другой стороны. Сохранился древний обычай коллективной помощи, выражавшийся в том, чтобы приносить с собой на свадьбу еду – хлеб-булку, масло, мясо, рыбу, сегодня также торт, колбасу, алкогольные напитки

бусы, в знак того, что свадебный поезд может заезжать во двор. Каменные бусы (теперь чаще стеклянные) являются древним, присутствующим в археологических находках, принадлежащим к женскому одеянию амулетом, который носят и с национальной одеждой Кихну. Раньше дружка жениха, получив бусы, делал мечом три креста на страже и один на двери [14, 98].

Свадьба начинается с торжественного прибытия жениха и его родственников во двор дома невесты. Впереди свадебного поезда едут на мотоциклах (а раньше верхом) дружка жениха, жених и «железная рука» – женатый родственник жениха, в обязанности которого входит оберегать и защищать невесту до того, как она

Сокровища традиционной культуры

становится молодой. За ними следуют другие родственники на легковых и грузовых машинах (раньше на телегах). Лошадей украшали белыми накидками, березовыми ветками и цветными щепками. Украшаются и моторные транспортные средства. Раньше всю дорогу пелись особые дорожные песни, которые исчезли в сегодняшнем моторизованном свадебном поезде. Исчезла и пальба из ружья во время поездки, что, по-видимому, в качестве первопричины имевшая оборонительную магию. Производство шума, выполняющее аналогичную функцию, известно и в мордовской свадьбе [1, 55–56].

Во дворе дома невесты, а затем и в самом доме происходит поочередное пение песенников жениха и не-

высокий, богато вышитый чепец, на который, в том случае если надета так называемая синяя юбка (на самом деле в красно-синюю полоску), повязывается платок с бахромой, похожий на наплечный.

Признаком участвующих в свадебном обряде мужчин является украшенная красной вышивкой (орнаментом и петухами) и бахромой белая накидка, которая закрепляется спереди круглой брошью-пряжкой, а также шляпа с лентами. На груди – розетка из цветных ленточек.

Свадебный стол, как правило, обилен. Пивная кружка пускается по кругу. Этот обычай существовал на эстонских свадьбах, а также празднествах в дни равноденствия, во время Рождества и Иванова дня. Подобная

Дружеска жениха. 2007 г.

весты. Песенниками раньше были родственники, ныне это, как правило, знатоки свадебных песен.

Далее следует потчевание гостей, во время которого песенницы со стороны невесты традиционно стоят за столом. Свадебные чины сидят в определенном порядке. На женщинах праздничные наряды, обязательной принадлежностью которых являются белые блузки-кайсед с красной вышивкой на спине. Спереди блузку-кайсед закрывает надетый на плечи платок из тонкой шерсти с розами на красном фоне и с бахромой по краям, закрепленный на груди традиционной брошкой. На шее – бусы, к которым прикреплены три серебряные монеты и специальное шейное украшение, изготовленное из бисера. У замужних женщин на голове

традиция известна и другим финно-угорским народам. Например, таким же образом пивная кружка ходит по кругу на удмуртской свадьбе [7, 12–18]. У многих народов пиво было ритуальным напитком; считалось, что оно обладает действием, умножающим созидательные силы.

По прибытии свадебного поезда невеста вначале прячется, что характерно и для других народов. В сопровождении специальной песни «железная рука» и брат жениха подводят ее к столу. Лицо невесты закрывает ритуальный головной убор *uig*, который раньше был связан с защитно-оборонительной магией, как и в свадебной обрядности многих других народов [6, 21]. *Uig* – это белый платок, украшенный спереди крас-

ным и синим зигзагообразным орнаментом, который конусообразно водружается на голову. Под ним обычно был маленький белый чепец и вышитый белый полотенчатый головной убор – линик. Такое магическое тройственное число должно было усиливать защиту от сглаза и колдовства [13, 269].

Одним из старейших и важнейших моментов в свадебном обряде финно-угров (встречающийся и у тех народов, у которых не сформировалось ни развернутого свадебного обряда, ни сопутствующего ему песенного достояния, таких как вепсы, лопари Кольского полуострова, обские угры) являются проводы невесты из родительского дома. В **церемонию проводов не-**

Прием невесты в доме жениха и церемонии присоединения

Приехавших в дом жениха приветствуют традиционными свадебными восклицаниями. Прибывшие поют свекрови: «Выходи теперь во двор смотреть,/ по сердцу ли невестка...» Свекровь выходит и кладет перед дверью на землю белую ткань (раньше ковер или шубу), на которую жених ставит невесту. Этот древний, известный многим народам (и финно-уграм тоже) обычай истолковывается по-разному. Считается, например, что он связан с обрядом отведения молодоженов в свадебную кровать (у некоторых народов кровать за-

Свадебный поезд 1956 г.

весты на Кихну входит целый песенный цикл, начиная с «Отче наш». На Кихну неизвестны причитания, но во время проводов невесты поется песня, составляющий мотив которой указывает на обязательные ритуальные плачи, связанные с упреждающей магией, и рассматривается как песня-причитание:

Nuta, nuta, neiukene, –
kui sa nutad ehites,
siis sa naerad elades,
kui sa naerad ehites,
siis sa nutad elades.

Плачь, плачь, девушка, –
если ты плачешь наряжаясь,
то живешь смеясь,
если смеешься наряжаясь,
то живешь плача.

По некоторым данным, эту же песню пели, когда на невесту надевали украшения молодой.

меняется ковром), что и было началом брака [16, 68]. Это могло быть связано и с оборонительной магией, согласно которой невесте нельзя было, входя в дом жениха, касаться земли и оставлять следы, чтобы защитить свой новый дом от возможных злых духов [11]. На Кихну ритуального значения обряда не помнят. В соседних регионах его объясняют по-разному: чтобы молодая была с мягким сердцем, чтобы предотвратить болезни и несчастья с животными, чтобы была удача с овцами. В расположении невесты на шубе можно увидеть и реликты тотемизма: в мордовской свадьбе под ноги невесте в доме жениха клади шубу, причем свадебную чету встречала женщина, одетая в вывернутую наизнанку шубу, – «медведь» [4, 34;

Сокровища традиционной культуры

6, 39, 51]. Мордва, как и обские угры, считала медведя тотемным животным.

Гостей просят к столу, где песенники, стоя за столом, поют. В сопровождении соответствующей песни свекровь мечом снимает с невесты *uig* и вешает его на крюк в стене. Обряд называется «пропевание *uig`a*». Раньше его закидывали, как об этом и говорится в песне, наверх, на колосники, что могло иметь магическое значение. Вспомним, что забрасывание на колосники связано и с другими обрядами (гаданием об урожае зерна на Новый год и др.). У тех народов, у которых дольше сохранялась архаическая картина мира, например обских угров, до недавнего времени верхняя

бытия новобрачных в дом жениха приезжают родственники невесты с сундуком, в котором находятся подарки⁴. В прежние времена сундук привозили на лошади, теперь на грузовой машине. Согласно обычая на сундуке сидит отец невесты. Во дворе сундук уносят в амбар, где невеста с помощью подружек раздает подарки родственникам жениха и всем участникам, имеющим традиционные роли в свадьбе. Самый первый и большой сверток обычно вручается свекрови – например, четыре пары чулок, два пояса, ткань на жакет, платки, фартуки. Посаженная мать получает две-три пары чулок, два пояса, сестра жениха – также две пары чулок и два пояса, тетя – одни чулки и пояс,

67

Свадебный поезд 2007 г.

часть жилища выполняла четкую функцию посредника между человеком и миром верхних богов (духов), а также душами предков. Обские угры верили, что на чердаке находятся духи – защитники семьи, им дарили платки и куски тканей [3].

До того как забросить *uig*, свекровь три раза обводит им вокруг головы невесты. После удаления *uig`a* опять поется «Отче наш», как и во время проводов из дома, а также старинные традиционные обучающие и назидательные песни невесте и жениху, для напоминания им об их обязанностях, закрепления нового статуса и гарантии прочности будущего брака.

Договор между двумя родами скрепляется взаимными подарками. Через некоторое время после при-

бабушка – двое чулок и пояс и т. д. Родственникам-мужчинам также полагается определенное количество предметов. Не остаются без подарков и помощники на свадьбе (обслуживающий персонал). В последнее время вместо поясов, например музыкантам, дарятся варежки. К каждому музыкальному инструменту прикрепляется подвязка. Сестре жениха раньше один пояс повязывался на шею (за обслуживание), другой – вокруг свертка с подарками (подарок, отданный в руки, счи-

⁴ Очевидно, с этого обряда раньше начинался второй день свадьбы, сведения об этом зафиксированы в соседних с Кихну материковых регионах, а также у ссту, у которых второй день свадьбы носит название «день сундука» (*vakapäev*).

Свекровь удаляет ритуальный головной убор iig. 2007 г.

тается знаком родства). Никого не оставляют без сплетенной вручную подвязки с помпонами.

Вся церемония раздачи подарков происходит в сопровождении старинных песен. Под традиционную песню невеста три раза приподнимает крышку сундука, прежде чем откроет ее. Со словами «Брось эти варежки быкам» она бросает варежки через плечо. Обряд, очевидно, связан с пожеланием благополучия стаду. Из других мест Эстонии имеются данные о том, что молодая, прибыв в дом жениха, относила животным подарки – варежки, подвязки с помпонами и др.

Сплетенные вручную цветные подвязки, которые девушки изготавливают во время совместных вечерних посиделок в так называемом доме молодой, и помпоны, сделанные из разноцветных тряпочек, являются важными предметами на кихнуской свадьбе. Ими обвязывают подарки, их, как уже было сказано, дарят и отдельно. Раньше ими украшали и лошадей, свадебный дом и т. д. Значение этого обычая неизвестно. Во многих местах Эстонии (и на других островах) молодая, прибыв в дом жениха, клала пояса или сплетенные шнуры с помпонами на разные предметы – на порог, колодец и т. д. На Кихну раньше был обычай: когда свадебный поезд прибывал к первому дому в родной деревне невесты, а также к первому двору в родной деревне жениха, он останавливался и подружки невесты (*umbrukad*) относили на колодец пояс (позже сплетенную подвязку). Сетуская невеста также дарила пояс колодцу и ключу от амбара [12].

Опираясь на данные, полученные у других финно-угорских народов, в том числе мордвы, можно увидеть связь между дарением поясов, сплетенных подвязок с помпонами и былыми жертвенно-дарами

духам – защитникам дома и предкам [3; 6, 43–44]. Известно, что помпоны и платки из красной ткани, а также красная шерстяная пряжа изначально заменяли кровавую жертву [3, 88, 160; 20]. Те же предметы в недалеком прошлом использовались в похоронных обрядах прибалтийских (включая сету) и волжских финнов [20]. Общие черты в погребальных и свадебных обрядах как известных ритуалах перехода имеются у многих народов [2], при этом жертвоприношение в качестве особого средства скрепления договора между человеком и духами является одним из древнейших обрядовых действий как на похоронах, так и на свадьбе. Например, у манси, у которых не развилась свадебная обрядность, наряду с другими жертвоприношениями особенно важным считается жертвование при создании новой семьи, причем как крови, так и еды [3].

Сундук с подарками невесты. 2007 г.

Реликтом жертвоприношения в свадебном обряде Кихну можно считать и бросание металлических денег в посуду для умывания, из которой невеста и жених вместе умывались в доме жениха (обряд существовал еще в 50-х гг. XX в.). Невеста, заходя в дом жениха, бросала деньги на положенную перед дверью белую ткань, проснувшись на второй день, она клала деньги на кровать, также на то место, куда села первый раз, и пр. Замещение жертвенных даров деньгами является общей тенденцией, которая прослеживается как у эстонцев, так и у многих других народов. Часто предметы и монеты присутствуют параллельно [3, 89]. В материковой части Западной Эстонии отмечено: когда невесту везли в дом, где проходила свадьба, она бросала около каждой дырки в заборе шнуры

Сокровища традиционной культуры

с помпонами; когда первый раз переступала через порог, клала на порог деньги, так же и в посуду для умывания, на кровать, во двор, на колодец или в угол, на каменку, в хлев, амбар, перед первым приемом пищи на стол и садясь первый раз на стул. Приношение жертвенных даров новобрачной духам дома и предкам является древним обычаем, который известен мордве и другим народам [6].

Многие свадебные обряды мордвы связаны с культом предков – невеста до свадьбы причитает на рассвете и на закате около колодца, чтобы ее услышали умершие предки, и просит их благословения [8, 354]. В доме жениха ее отводят и в «чистое место», где представляют предкам [6, 43], и т. д. Невеста-сирота сует также ходит причитать на могилу родителей. На Кихну причитания неизвестны, но невесте-сироте поют песню, в которой рассказывается, как невеста-сирота ходит на могилу к родителям, просит их встать и помочь ей подготовиться к свадьбе. Песня известна по всей Эстонии. В этом есть, вероятно, отражение когда-то существовавшего обряда, согласно которому невеста-сирота посещала перед свадьбой могилу родителей, просила у них благословения, звала делать приготовления к свадьбе и принять участие в свадебном пире [19, 6].

Самым важным ритуалом в кихнуской свадьбе является обряд **обряжания невесты**, после чего она называется **молодой** и считается **замужней женщиной**. Это происходит в стороне от посторонних глаз – в амбаре или каком-либо другом помещении, где присутствуют только «женщина – железная рука» – посаженая мать и некоторые другие старшие женщины. Невеста меняет здесь всю верхнюю одежду, начиная

Наряженная невеста в чепце замужней женщины. 2007 г.

с ног – чулки, юбку, блузку. Признаки замужней женщины – передник и чепец молодой жены – на нее надевает посаженая мать. До того как надеть чепец на невесту, она три раза ударяет чепцом по ее голове, говоря при этом:

Unusta uni,
mäleta mäts,
rea nuor mies mieles!

Забудь сон,
помни чепец,
помни молодого мужа!

Заговор, с которым невеста вступает в статус молодой жены, должен обеспечить выполнение ею своих обязанностей.

Самым важным ритуалом в кихнуском свадебном обряде является так называемое обряжение невесты, после чего она называется молодой и считается замужней женщиной.

Надевание на невесту головного убора замужней женщины (*tanutamine*) – это особый момент свадьбы, когда невеста сама вмешивается в обряд, а именно: она два-три раза сбрасывает чепец на пол, до того как позволит надеть его себе на голову. Аналогичный обычай есть и у мордвы [6, 36, 42].

По некоторым данным, раньше церемония вместе с заговором входила в так называемый обряд надевания пустого чепца, совершаемый до того, как невеста покидала отцовский дом [13, 269]. Пустой чепец – простой, с белой вышивкой, а чепец молодой жены – высокий, украшенный богатой вышивкой, в который клади паклю, чтобы кончик торчал вверх. Вышивка на чепце (так же как и на блузке-кайсед) варьируется, но чаще всего в ней присутствует изображение колеса. Значение этого изображения, как и других орнаментов, жители Кихну не помнят, но известно, что, например у мордвы, колесо было символом солнца.

В орнаментах и всей одежде молодой доминирует красный цвет, который на Кихну считается цветом молодости и радости. Юбку с красными полосами (так называемую красную юбку – *ripalne kört*) девушки и молодые женщины надевают и по будням, а старшие женщины – только по праздникам. Даже если в семье горе и женщина носит черную траурную юбку, идя на свадьбу, она надевает синюю юбку, в которой есть немного красного, чтобы с новобрачными не случилось ничего плохого. Синюю юбку обычно носят старые женщины, а так называемую полукрасную (красную с синими полосами) – женщины среднего возраста, молодые надевают ее только тогда, когда у них какое-то горе. Такого значения цветов на юбке придерживаются на Кихну по сегодняшний день, хотя красная юбка более широко используется и старшими женщинами.

Невеста впервые надевает полукрасную юбку, покидая дом в первый день свадьбы или идя на венчание в церковь, что может происходить еще до свадьбы. Во время обряжания она меняет ее на красную юбку, которая вместе с чепцом входит в комплект наряда молодой. Обряды и песни, связанные с защитной, оборонительной и предупреждающей магией, на этом заканчиваются. В роль замужней женщины входят в радостных одеждах. В то же время мужчины – участники церемонии скидывают с себя белые накидки (белый цвет у многих финно-угров был раньше цветом траура и доминировал в похоронных обрядах).

нии больше и их роль значительно важнее, чем в эстонской и вообще прибалтийско-финской свадьбе, которая, наоборот, прежде всего является песенной свадьбой. Но танец молодой жены как ее первое публичное выступление в новом доме – обычай, известный у разных народов.

На Кихну невеста вначале танцует с дружкой, затем с женихом. Третий танец начинают подружки невесты (на Кихну вообще женщины часто танцуют друг с другом), затем к ним присоединяются и другие участники свадьбы. И жених, и дружка по окончании танца поднимают молодую три раза вверх, что раньше пред-

70

Танец невесты с женихом. 2007 г.

Праздничный чепец молодой позже сменялся обычным белым чепцом, который еще в начале XX в. был обязательным предметом одежды замужней женщины. Ночью он лежал на столбике кровати, и прежде чем утром женщина спускала ноги на пол, она надевала его на голову. Сегодня на смену повседневному чепцу пришел ситцевый платок, который носят и девушки, и женщины, а вот передник – и по сей день знак замужней женщины.

За обряжением невесты следует **танец с невестой**. Обычай известен в Западной и Северной Эстонии и, очевидно, испытал на себе шведское влияние. В шведском свадебном обряде (например, на соседнем с Кихну острове Рухну, где проживали эстонские шведы) ритуальных танцев участников церемо-

положительно имело значение магии плодовитости, как, например, с магией урожайности связано поднимание снопа после завершения жатвы.

Идя танцевать и танцуя, молодая ведет себя скромно: закрывает лицо ладонью и держит голову склоненной, пряча ее за плечо жениха или дружки (говорится: «Невеста стесняется!»). Причиной такого поведения, очевидно, была оборонительная магия. После танца молодая жена считается принятой в род жениха. Затем гости со стороны невесты уходят.

Танцевальные мелодии, так же как и сопровождающие их инструменты, всегда шли в ногу с модой. В последние годы обычно играют вальс на аккордеоне, баяне или гармонице. Раньше играли на скрипке, до этого – на волынке.

На Кихну молодожены в последний день свадьбы посещают дом отца невесты. У мордвы новобрачные также навещают родителей невесты, но через неделю или две после свадьбы [6, 45].

Свадебные розыгрыши и сборы денег

На второй и третий день свадьбы, как правило, устраивались розыгрыши и сборы денег, чем, согласно старинному обычаю, родственники жениха платили за подарки невесты. Сегодня на сбор денег приглаша-

день свадьбы. Раньше горбушку молодой раздавали только в доме жениха. Изначально у этого обычая, по-видимому, было магическое значение — он должен был помочь в том, чтобы в новом доме не кончался хлеб. У некоторых народов невеста приносила из дома хлеб и делила его пополам: одна половина отправлялась в отцовский дом, другая — оставалась в доме мужа.

На сбор денег гостей свадьбы приглашает дружка, ударяя три раза мечом по стене дома или по столу и выкрикивая: «На свадьбу! На свадьбу!»

Особого внимания заслуживает **свадебный меч**, значение которого в кихнуской свадьбе забыто. Из дру-

Танец на свадьбе. 2007 г.

ются и другие участники свадьбы. Деньги остаются новобрачным. Дарить молодоженам подарки — новая традиция, раньше она не была известна.

Старым обычаем сбора денег является раздел горбушки молодой жены. Невеста вместе с посаженной матерью сидят на дворе за специально установленным столом, покрытым белой скатертью. На нем — большая миска для денег и ржаной хлеб. Невеста отрезает и раздает гостям испеченный дома хлеб (ныне в основном покупной торт), за который гости кладут в миску любую сумму бумажными деньгами или платками, передники и т. п. Таким же способом молодая раздает вино или какой-либо другой алкогольный напиток.

В настоящее время сбор денег устраивается как в доме жениха, так и в доме родителей невесты в последний

гих мест Эстонии и с островов имеются данные о том, что меч был важным атрибутом как жениха, так и посаженного отца, который, прибыв в дом жениха, делал на двери и на предметах три креста против злых духов. Меч был оборонительным орудием и висел во время еды на колосниках над новобрачными. Для сравнения упомянем, что обские угры приписывали мечу способность укреплять контакт между человеком и миром духов и приносили ему как самостоятельному фетишу жертвы — ленты, куски тканей, деньги [3, 89]. Свадебный меч был важным предметом на свадьбах многих народов. Известно, что у мордвы свадебный поезд по пути к дому невесты останавливается, дружка ходит вокруг него и, размахивая мечом, делает в воз-

духе, особые знаки, также он делает крест на дверной притолоке и т. п. [10]. По-видимому, как и на эстонской свадьбе, это связано с оборонительной магией.

Раньше меч был и у других участников свадебного действа – у жениха, «железной руки», чьей заботой были защита и охрана невесты от похищения. В качестве свадебного розыгрыша похищение встречается в кихнуской свадьбе. Особых эксцессов по этому поводу обычно не возникает, невесту, как правило, далеко не уводят и «железная рука» вместе со своими помощниками быстро ее находит. Невесту можно похищать только после того, как происходит снимание *uig'a*, и до того, как она начнет раздавать подарки (*veimed*). С этого момента невеста уже определенно принадлежит роду жениха и «железная рука» больше не обязан ее охранять.

Обычай считается реликтом «кумыкания» невесты периода доисторической эпохи, единичные случаи которого встречались еще в XVII в. [12, 484; 16, 229]. Но скорее всего здесь мы имеем дело с игровой пробой силы двух родов и соревновательным моментом, как и в случае с взаимными корильными песнями и другими игровыми состязаниями, функцией которых является смягчение или предотвращение антагонизма между двумя родами [23]. Это кажется более вероятным и потому, что невесту пытаются похитить родственники невесты, а не жениха; наоборот, «железная рука» охраняет и защищает ее до того времени, пока она не закрепится в роду жениха. Обычай можно считать аналогичным игровому похищению родственниками невесты предметов, данных ей в приданое; самым постыдным считалась потеря свадебного флага.

Совершенно новой традицией становятся встреча новобрачных в порту, когда они приезжают из Пирну после регистрации брака.

72

Свадебная баня, которая, например, у карелов, води, мордвы долгое время сохраняла свое ритуальное значение, на Кихну давно стала розыгрышем. Если у других родственных народов баня прежде всего была связана с подготовкой невесты и жениха к свадьбе и сопровождалась соответствующими песнями и обрядами, то на Кихну особое ритуальное парение невесты и жениха неизвестно. Но старшее поколение еще помнит обязательную баню для участников свадьбы со стороны невесты по прибытии в дом жениха, и наоборот, для родни жениха в гостях у родителей невесты. Свадебная баня имела очистительное действие, ритуально и в переносном смысле, т. е. служила оборонительным средством против всего плохого. Отсюда и современный свадебный розыгрыш – как в доме жениха, так и в доме невесты всех чужих на второй или третий день свадьбы отводят «в баню» – специально поставленную палатку, где их

«парят» и «врачуют», причем в баню нужно покупать «билет».

С очищающим действием дыма, особенно можжевелового («всех насекомых, болезни и зло выгоняли дымом»), был связан и так называемый обычай братнина дыма с сопутствующими песнями, которые люди старшего возраста помнят со временем своей молодости: когда родственники молодой жены приходят ее навещать, брат невесты топит печь, закрыв все отверстия, так чтобы дым не выходил. Родственники невесты поют в задымленной комнате особую песню, двигаясь в замкнутом кругу.

Большинство свадебных песен поется, двигаясь по кругу либо стоя полукругом, раскачиваясь и переступая с ноги на ногу (см. также [13, 285–291]).

Свадебным розыгрышем является и обливание гостей водой. Молодая разбрасывает по двору орехи и конфеты, а когда гости, в основном дети, идут собирать брошенное, их обливают водой. Значение этого обычая также забыто. Его можно сравнить, например, с обливанием пастуха во время весеннего выгона скота, которое было общеизвестно в Эстонии и делалось для того, чтобы пастух был бодрым и усердным. В качестве более дальней параллели можно привести близкий по значению обычай купания в снегу и запихивания друг другу снега за шиворот и за пазуху. Считалось, что обливание связано и с магией плодородия [16, 29]. В мордовской свадьбе невесту обрызгивали водой, когда она в новом доме впервые шла за водой [6, 51].

Как в Эстонии, так и в Мордовии известен обряд подметания пола молодой женой, причем в мусор бросали деньги [6, 51].

Более поздним обычаем, который на Кихну также превратился в розыгрыш, является предложение жениху вместо невесты замаскированных людей. Здесь, по-видимому, смешались, с одной стороны, известный многим народам обычай «ложной невесты», изначальной целью которого было защитить настоящую невесту от злых сил, а с другой – перенесенная из календарной обрядности традиция изготовления куклы из соломы (*Metsik*) (в ранних записях кихнуской свадебной обрядности это были именно изготовленные из соломы куклы [13, 111]). Обе традиции были широко известны как в Эстонии (последняя особенно в Западной Эстонии), так и в Европе. Соломенная кукла связана с урожайностью полей, плодовитостью скота, пробуждением в весенней природе плодородных сил [16, 29]. Своеобразие Кихну заключается в сочетании этого в свадебном обряде.

Уход и обновление свадебных обрядов

В конце свадьбы прежде песней благодарили хозяев и свадебного повара, что в настоящее время не является обязательным. Заключительным свадебным блюдом был специальный суп.

Совершенно новой традицией становится встреча новобрачных в порту, когда они приезжают из Пярну после регистрации брака. Корабль и транспортные средства, прибывшие в порт за гостями, празднично украшаются березками. Молодоженов приветствуют традиционными свадебными восклицаниями, дарят им цветы и желают счастья, танцуют и поют народные песни более позднего слоя, иногда и старые свадебные. Из порта едут на легковых и грузовых машинах и на мотоциклах отдельно в дом жениха и невесты, если свадьба двухсторонняя, или в один из домов в случае односторонней.

Исчезновение традиционной мировоззренческой подосновы является одной из главных причин ухода свадебных обрядов.

Свадьба «об одном конце» справляется тогда, когда жених (или невеста) не острогитяне, а с материка, что сегодня является обычным делом. Раньше это происходило, если кто-то из молодых был сиротой или бедняком (например, отец умер), в связи с чем его семья была не в состоянии организовать свою сторону свадьбы согласно требованиям. Такая свадьба была упрощенной и обычно справлялась в доме жениха, со стороны молодой приносили еду и другое необходимое.

Что касается христианского венчания, то, поскольку в кихнуской церкви в советское время не было священника, то при желании пары венчались в Пярну. С 1991 г. возобновилось венчание в кихнуской церкви, куда для этого специально приглашается священник. Вообще, как регистрация, так и венчание достаточно слабо связаны со свадебной обрядностью. И то, и другое могло происходить вообще отдельно от самой свадьбы, раньше или позже, все равно невеста считалась замужней женщиной с того момента, когда ей надевали на голову чепец и повязывали передник.

Как уже было отмечено, основа кихнуского свадебного обряда явно родовая и дохристианская. Хотя старые свадебные обычаи и песни давно утратили свою религиозно-магическую основу, их символическое значение сохранялось дольше. Они помогали, особенно невесте, лучше приспособиться к своей новой судьбе, новому окружению и среде, подготавливая ее к новой жизни в новой социальной роли, а также к сложностям, которые ждут ее впереди (очевидно, в основе многих песен-предупреждений лежит предупредительная магия), и т. д.

Исчезновение традиционной мировоззренческой подосновы является одной из главных причин ухода свадебных обрядов. Многие ранее серьезно воспринимаемые обычаи со временем превратились, как мы уже видели, в свадебные розыгрыши, а другие исчезли совсем [14].

Причина изменения свадебного обряда кроется и в изменившемся этнографическо-бытовом окружении. Так,

в сундуке с подарками сегодня рядом с самодельными предметами рукоделия присутствуют и купленные в магазине предметы одежды, платки, отрезы ситцевой ткани и т. п.; молодая вместо домашнего хлеба раздает покупной торт; в свадебном поезде лошадей заменили машины и т. д. В связи с последним (а также из-за того, что потускнела религиозная подоснова), в свою очередь, исчезли многие старинные обычаи, согласно которым, например, жених и дружка кружатся три раза на лошади и наносят концом меча на земле три креста [13, 266]. Исчезли и песни, которые пели по пути, или их заменили новые песни.

Кихнуская свадьба по сегодняшний день сохранила мелодии старинных свадебных песен, которые на самом деле являются одной мелодией, но представленной различными вариантами и версиями [15, 21]. Из различных вариантов исполнения разными певцами неосознанно формируется в одноголосной по своей основе песне гетерофония, обычная при совместном пении.

В. Андерсон отмечал, что руническая и более новая песня сосуществовали в Эстонии рядом без смешивания, «как масло и вода» [9]. Что-то похожее можно и сегодня отметить на острове Кихну, где музыкальные наслаждения, сильно отличающиеся исторически и

The musical notation consists of ten staves of music in common time (indicated by 'C') and one staff in 3/8 time (indicated by '3'). The lyrics are written below each staff, alternating between Latin and Estonian text. The lyrics describe various wedding customs and wishes, such as 'pa-lu-mõ sü - dä-mest' (bring him a gift), 'oia tä-mä tuo-lõ kui see pos-ti' (when you bring him), and 'vasta tä-mä iest kui var-na ies-tä' (answer him when he asks). The music features a mix of eighth and sixteenth notes, with some rests and dynamic markings like 'f' (fortissimo).

Mei-e pa-lu-mõ sü - dä-mest. mei-e pa-lu - mõ sü - dä-mest.
 oia tä-mä tuo-lõ kui see pos-ti, oia tä-mä tuo-lõ kui see pos-ti,
 seesätä-mä iest kui see-nä ies-tä, seesätä-mä iest kui see-nä ies-tä.
 vasta tä-mä iest kui var-na ies-tä, vasta tä-mä iest kui var-na ies-tä,
 ärä an - na kü - lä kõ - nõl-da, ärä an - na kü - lä kõ - nõl-da,
 kü - lä - las-tõl lai-ta pae-lu, kü - lä - las-tõl lai-ta pae-lu,
 ti - o - poi-sõl tio-ta pae-lu, ti - o - poi-sõl tio-ta pae-lu!
 Kui uin - si-me me ma - ga - ma...
 sõni vii-di õ-dõ õi - õ piäl-tä, sõni vii-di õ-dõ õi - õ piäl-tä.
 noo-ru - ke-ne mu-ru piäl-tä.

стилистически, живут рядом, не смешиваясь друг с другом. Многоголосие ортодоксальной церковной песни перешло на стоящие ближе по стилю новые рифмованные строфические песни, но ни те, ни другие не повлияли на исполнение старинных свадебных песен. Лишь молитва «Отче наш» приобрела в здешнем свадебном обряде определенную функцию, приурочившись к проводам невесты из родного дома, а также церемонии встречи молодоженов в доме жениха.

Парадоксальным является то, что именно проводы невесты из дома, один из самых старых компонентов свадебной церемонии финно-угров вообще, с которым связаны наиболее архаичные песни (у некоторых народов и причитания), оказались в кихнуской свадьбе основным каналом проникновения новых песен, в частности рифмованных лирических. Вероятно, это еще больше подчеркивает значимость и эмоциональность ситуации.

Сегодня, когда народная песня и музыка уходят вместе с архаичными обрядами и традициями, старым этнографическим окружением и жизненным укладом, вторичные фольклорные ансамбли становятся посредниками между традиционной и современной культурой. Ансамбль *Kihnitia* существует уже более четырех десятилетий. В него входят исполнители разных поколений – старые, молодые и дети. Для молодежи и детей это оказалось приемлемым способом усвоить культуру своих предков и продолжить их традиции. Участников ансамбля приглашают петь на свадьбах. Там женщины выполняют функцию традиционных свадебных песенниц, а девушки выступают в роли подружек невесты – помогают накрывать на стол, готовить еду, убирать посуду, иногда участвуют в свадебных песнях и танцах.

Основной причиной ухода традиционной культуры является изменившаяся социально-экономическая ситуация, перемены в жизненном укладе и мироощущении, что влечет за собой изменение форм художественного самовыражения. Это, в свою очередь, обусловлено большей по сравнению с прошлым открыто-

стью кихнусского общества, прежде всего из-за того, что молодежь направилась на учебу и работу на материк, сохраняя в то же время связь с родным островом и принося сюда с собой современную городскую культуру. Вторая причина заключается в проникновении средств массовой коммуникации, а через них и современной массовой культуры вообще. Кихну является современным островом. Здесь есть своя волостная управа, школа-девятилетка, церковь, больница, краснодесческий музей, народный дом, библиотека, порт, аэропорт, почтовое отделение, магазины, кафе-ресторан, туристические хутора. Радио и телевизор – обычное явление в домах.

Сегодня, когда наступление промышленно размножаемой коммерческой культуры стало глобальным и обрело неуваленную силу, на поверхность выступает более значительная, чем раньше, опасность полной утраты традиционной культуры. Единственный путь избежать этого – сознательное сохранение своей культуры. Включение культурного пространства Кихну в список шедевров духовного культурного наследия ЮНЕСКО открыло новые перспективы для сохранения культуры острова. В связи с этим деятельность созданного Целевого учреждения «Культурное пространство Кихну»

и Института культуры Кихну, так же как и запуск Кихнуской государственной региональной программы и Кихнуской государственной культурной программы, уже принесла свои плоды. Поддерживаются экономические начинания, организованы семинары и круглые столы для решения жизненных проблем Кихну, подготовлены соответствующие публикации и передачи на Эстонском радио, восстановлена традиционная свадьба.

В 2007 г., спустя достаточно много времени, были вновь сыграны две традиционные свадьбы. Первая была реконструирована специально. С песенниками занималась руководитель фольклорного ансамбля *Kihnitia* Катрин Кумпан. Мелодия свадебных песен была всем известна, вспомнить слова и обычай

Новобрачные в кихнуской церкви

помогли старые рукописные песенники и научное издание свадебных песен Кихну [15]. В 2008 г. прошла еще одна традиционная свадьба. Все пары уже давно жили вместе, но захотели официально узаконить свою совместную жизнь и торжественно это отметить. Свадьбам предшествовали традиционное сватовство и «дом молодой» – совместные вечерние посиделки с рукоделием.

Свадьбы помогают сохранять жизнь старым песням, танцам, одежде, традициям коллективной помощи. Так, если женские полосатые юбки до сегодняшнего дня используются в качестве повседневной одежды и изготавливаются в каждом доме, то блузки *кайсед* с нарядной вышивкой и женские чепцы стали исчезать из обихода. Вышивание было работой, которую не каждый делал сам, вышивку заказывали некоторым известным на острове «специалистам». Теперь вышивальщицы опять являются востребованными; многие женщины заказывают у них блузки и чепцы.

К женской национальной одежде Кихну принадлежат уже с начала XX в. головные и наплечные платки, а также фартуки из фабричной ткани. Старые узоры ценятся и поныне, но такие ткани можно достать только за границей. Раньше они производились в России на фабриках г. Иваново и продавались в городах Эстонии, сегодня ситцевую ткань с соответствующим рисунком заказывают через Интернет из Америки.

На Кихну причудливо переплелись культура наследия и так называемая секундарная традиция, кото-

рая распространяется путем записей. Родная культура, передававшаяся раньше как естественный жизненный уклад, теперь сохраняется сознательно. В то же время воспринимается и все новое. Чудо сохранения культуры Кихну на самом деле состоит в том, что она вбирала в себя на протяжении веков различные элементы и изменялась, сохраняя себя. Новые явления и различные исторические культурные наслоения существовали здесь рядом, не вытесняя старое.

Ритуалы помогли создать космическую гармонию на земле: упрочить равновесие в самом человеке, а также упорядочить отношения в обществе. Вера в силу слова и действие ритуала, пусть и подсознательно, просуществовала дольше, чем лежащие в их основе верования, значение которых у эстонцев давно утрачено. Сохранившиеся у родственных народов знания о значениях символов, связанных с традиционными мировоззренческими представлениями, помогают лучше понять и культурный фон эстонцев.

Ключевые слова / keywords:

Эстония; остров Кихну; межэтнический контекст; родственные народы; традиция; современность

Estonia; island Kihnu; inter-ethnic context; related nations; tradition; modernity

Поступила 31.12.2008

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бояркин, И. Мордовская инструментальная сигнальная музыка // Музыка в обрядах и трудовой деятельности финно-угров / сост. и ред. И. Рюйтэл. – Таллин, 1986.
2. Владыкин, В. Е. Обряд «Йыэр-пыд сётон» в поминальном ритуале улмуртов / В. Е. Владыкин, Р. А. Чуракова // Музыка в свадебном обряде финно-угров и соседних народов. – Таллин, 1986.
3. Гемуев, И. Н. Мировоззрение манси. Дом и космос / И. Н. Гемуев. – Новосибирск, 1990.
4. Девяткина, Т. П. Мифология мордвы : эпикл. / Т. П. Девяткина. – Саранск, 2005.
5. Лотман, Ю. М. Текст и полиглотизм культуры // Избранные статьи. – Таллин, 1992.
6. Федянович, Т. П. Свадебные обряды мордвы // Семейные обряды мордвы. – Саранск, 1984.
7. Чуракова, Р. А. Удмуртские свадебные песни / Р. А. Чуракова. – Устинов, 1980.
8. Чувашев, М. И. Мордовские эрзянские причитания // Музыкальное наследие финно-угорских народов / сост. и ред. И. Рюйтэл. – Таллин, 1977.
9. Anderson, W. Das Lied von den zwei Königskindern in der estnischen Volksliedüberlieferung // Verhandlungen der Gelehrten Estnischen Gesellschaft XXVI. – Tartu, 1932.
10. Eisen, M. J. Pulmamook. Eesti Rahva Muuseumi aastaraamat V / M. J. Eisen. – Tartu, 1929.
11. Harva, U. Naimatapojemme historiaa. Kalevalaseuran vuosikirja 20–21 / U. Harva. – Porvoo ; Helsinki, 1941.
12. Hurt, J. Setukeste laulud. Teine köide / J. Hurt. – Helsingi, 1905.
13. Kõiva, O. Kihnu regivärsilise rahvalaulu funktsiooni ja esitamisviisi küsimustest // Paar sammukest eesti kirjanduse ja rahvaluule uurimise teed II. – Tartu, 1961.
14. Kõiva, O. Regivärsilise rahvalaulu traditsioon Kihnu saarel // Kandidaatidissertatsioon (käsikiri Kirjandusmuuseumis). – 1965.
15. Kõiva, O. Vana Kannel VII: 1. Kihnu regilaulud. Pulmalaulud. (Eesti Kirjandusmuuseum, Eesti Rahvaluule Arhiiv. Eesti Keele Instituut, folkloristika osakond) / O. Kõiva, I. Rüütel. – Tartu, 1997.
16. Kruusberg, A. Esiisade enneajalooline õigus // Eesti Kirjandus XIV. – 1920. – Nr. 1–10.
17. Lintrop, A. Udmurdi rahvausundist / A. Lintrop. – Tartu, 1993.
18. Loorits, O. Liivi rahva usund I / O. Loorits. – Tartu, 1926.
19. Pino, V. Setu surnuitkud I. Ars Musicae Popularis / V. Pino, V. Sarv ; Eesti NSV Teaduste Akadeemia Keele ja Kirjanduse Instituut. – Tallinn, 1981.
20. Richter, E. Moningaid arhailisi jooni setu matusekombestikus // Lääneremeresoomlaste etnokultuuri küsimusi. – Tallinn, 1982.
21. Rüütel, I. Opornaja sistema i zakonomernosti varirovanija mobilnohh elementov kak strukturnoje priznaki tipologii narodnohh napevov // Problemъ taksonomii estonskihh runitseskikh melodii : sbornik statei. – Tallinn, 1977.
22. Rüütel, I. Tradition and Innovation in Estonian Folk Music Today: On the Kihnu Traditional Culture // Inercultural Music Studies 4. European Studies in Ethnomusicology : Historical Developments and Recent Trends. – 1982.
23. Sarmela, M. Pohjolan häät. Tietolipas 85 / M. Sarmela. – Helsinki, 1981.